

Глава 226. Единство костной плоти

«Похоже на скульптуру льва или черепа тигра, разве это не тот механизм, который, по слухам, нуждается в сотрудничестве двух человек?» - мысль мелькнула в голове Фан Юаня.

«В клыках этой скульптуры высечены слова», - Бай Нин Бин сделал новое открытие, а затем начал читать резьбу тихим голосом: «Близнецы с одним умом, три духа объединяются. Судьба или нет, не будь сильной... что это значит?».

«Это код для открытия механизма в этом месте. Близнецы означают, что два человека должны работать вместе, чтобы открыть механизм. Три души указывают на ум, ладонь и глаз человека», - Фан Юань вспомнил из своих воспоминаний.

Среди четырех конечностей человека ладонь была самой проворной; среди пяти органов самыми быстрыми были глаза; и человеческий разум мог думать так же быстро, как искра молнии.

Поэтому их называли тремя духами.

«Подойди, положи ладонь на зрачки скульптуры»

В глазах скульптуры черепа был прозрачный, чисто-красный камень. Красный камень был размером с большую фарфоровую чашу, и в нем отчетливо отражались фигуры Фан Юаня и Бай Нин Бина.

Тем не менее, не было никаких изменений даже после того, как они положили свои ладони на красные зрачки, в течение длительного времени.

«Ха-ха, твои слова имеют смысл, но они оказались неправильными», - Бай Нин Бин не упустил шанса подшутить над Фан Юанем.

Выражение лица Фан Юаня потемнело; Бай Хуа рассказала и описала этот механизм в соответствии с воспоминаниями его предыдущей жизни. По логике, это должна быть правильная процедура, но почему не было никаких изменений?

«Единомышленники близнецы, три души объединились...», - пробормотал Фанг Юань: «Три души объединились, но один ум, один ум...», - яркий свет медленно появился в его глазах, когда он продолжил свои мысли.

Говорят ли они, что два человека, чтобы открыть этот механизм, должны иметь один ум и одно сердце?

Если это так, то даже если он и Бай Нин Бин работают вместе, они были просто вынуждены ситуацией и были фактически разделены в сердцах, каждый из которых имел свои собственные планы. Неудивительно, что они не смогли достичь «одного ума»!

Когда он думал об этом, Фан Юань не мог не посмотреть на Бай Шэна и Бай Хуа снова.

В результате эта пара была снова разбужена Фан Юанем.

«Злые воры, чего вы хотите?!» - Бай Шэн сердито крикнул после пробуждения.

Бай Хуа, однако, больше не плакала, ее два больших глаза пристально смотрели на Фан Юаня и Бай Нин Бина с глубокой ненавистью.

Фан Юань не потрудился им объяснить; он сразу схватил ладони обоих и поместил их отдельно на пару красных зрачков.

Они были действительно наследниками, решенными судьбой, в тот момент, когда эти две маленькие руки коснулись красного камня, он выпустил яркий свет.

Треск, треск...

Череп медленно открыл рот и показал большую грудку каменного угля и сухой древесины.

В центре черных угольных камней находился простой на вид глиняный сосуд, а на нем лежал свиток.

«Что это такое?» - Фан Юань небрежно бросил близнецов на землю, а затем взял и прочитал свиток, прежде чем прийти к пониманию.

Оказывается, владелец этого наследия, ученый серой кости, не имел высоких способностей; таким образом, он был огорчен своей культивацией на протяжении всей своей жизни.

Всю свою жизнь он вкладывал все свои усилия в исследование типа Гу, который мог бы помочь мастеру Гу быстро развиваться.

Уже было много культиваторов, которым помогали Гу черви; наиболее типичным является ликерный червь. Тем не менее, эти Гу черви были очень редки, их было бы очень трудно популяризировать.

Устремленность ученого была большая, он хотел исследовать и уточнить превосходного червя Гу, который смог широко быть использован.

Тем не менее, даже когда его жизнь была на исходе, даже после бесчисленных неудач он не смог добиться успеха.

В последний момент его жизни, возможно, небеса сжалились над ним, когда он создавал наследие белой костяной горы, у него внезапно появилось чрезвычайно гениальное просветление.

Каков был основной метод, чтобы быстро поднять культивацию мастера Гу без помощи конкретных Гу червей?

Он должен был позволить старейшине передать свою первобытную сущность.

Ранее на горе Цин Мао Гу Юэ Чи Чэн имел такую помощь, получив очищенную первобытную сущность от своего деда Гу Юэ Чи Ляня.

Однако этот ход имел большой недостаток.

Это была смесь различных первобытных сущностей, полагаясь на высшую первобытную сущность старейшины, чтобы вымыть и очистить стены апертуры, оставить его ауру в апертуре, в результате чего будущее развитие мастера Гу будет ограничено.

Тем не менее, очищающая вода Гу также была редкой Гу, и обычным мастерам Гу было трудно ее получить. Даже персонажам высокого уровня придется полагаться на удачу или платить огромную цену.

Таким образом, метод передачи также не мог быть широко распространенным.

Следовательно, ученый серой кости подумал о замечательной концепции.

Если бы существовал Гу, который мог бы очистить первобытную сущность другого в первобытную сущность мастера Гу, не означало бы это, что не было бы никакой смешанной ауры после передачи?

Он начал делать серию попыток и после удаления большинства возможностей он сделал план, который имел самую высокую вероятность успеха.

Название этого эксперимента было – «единство костной плоти Гу».

Это было то, что было написано в свитке: для уточнения этого Гу два мастера Гу должны работать вместе. И эти два мастера Гу должны иметь кровное родство; родители и дети или близнецы. Полагаясь на связь родословной крови, можно трансформировать первобытную сущность.

Тем не менее, у ученого серой кости не было достаточно времени, чтобы реализовать эту концепцию на практике. Сделав большую часть подготовки, он мог лишь беспомощно остановиться на последнем этапе.

Хотя у него было два прозвища, он, однако, был только одним человеком. Чего ему не хватало, так это двух мастеров Гу, которые соответствовали критериям.

Окончательное содержание свитка ясно показало бесконечное сожаление ученого серой кости.

У него не было достаточно времени, чтобы переделать приготовления, и он мог оставить только этот план. Если кому-то суждено было прийти сюда, открыть механизм и увидеть этот свиток, это означало бы, что появились мастера Гу, которые выполнили условия!

«Нет ничего плохого в том, чтобы попробовать, независимо от результата, пожалуйста, передайте его на мое надгробие», - эти слова в свитке содержали всю одержимость ученого серой кости.

Оказалось, что эта пирамида, на которую ступал Фан Юань, была могилой ученого серой кости.

Не было никакой потребности попробовать, однако, Фан Юань уже знал, что идея единства плоти кости Гу была успешна. Потому что в своей предыдущей жизни Бай Шэн и Бай Хуа – полагаясь на эту двойную культивацию – стали двойными звездами праведного пути, подталкивая мощь клана Бай к пику, с их культивацией пятого ранга.

Тем не менее, это было хлопотно для Фан Юаня сейчас.

Он первоначально думал, что единство плоти кости Гу было законченным продуктом. Но на самом деле он все еще не был усовершенствован и не мог даже считаться наполовину законченным.

Кроме того, он и Бай Нин Бин не выполнили условия, чтобы усовершенствовать это единство костной плоти Гу.

Если бы только Гу Юэ Фан Чжэн был здесь...

Даже тогда переработка этой костной плоти единства Гу может не закончиться хорошо.

Согласно описанию на свитке, этот Гу был серией Гу и не относился только к одному типу Гу.

Глядя на отношения между Фан Юанем и Фан Чжэном, утонченное единство костной плоти Гу абсолютно не было бы идеальным.

В прошлой жизни Фан Юаня это единство костной плоти Гу, конечно, было усовершенствовано Бай Шэном и Бай Хуа. Тем не менее, это было много лет назад, и хотя сейчас у них были глубокие чувства, но они еще не стали мастерами Гу и, таким образом, не могли соответствовать критериям.

Единство костной плоти Гу было самой важной целью Фан Юаня в этом наследстве. Материалы и кузница уже были хорошо подготовлены ученым серой кости, единственное, чего не хватало, был заключительный шаг – уточнение.

Сдаться? Фан Юань, конечно, не был готов.

Опять же, чтобы уточнить его, давайте не будем говорить о том, что условия уточнения не выполняются, все еще существует группа мощных экспертов, преследующих их.

Время поджимало, Фан Юань стиснул зубы и решил рискнуть.

Он и Бай Нин Бин соответствовали только половине критериев, но Бай Шэн и Бай Хуа, тем не менее, соответствовали другой половине. Возможно, была надежда на успех, если все четверо будут работать вместе.

«Идите и помогите мне», - Фан Юань начал поджигать сухие леса в скульптуре черепа.

Огонь мгновенно взлетел и яростно горел.

«Ты планируешь его принудительно доработать?» - Бай Нин Бин был шокирован: «Это не может быть разумным вариантом».

Несмотря на то, что он так сказал, он все же сделал свой ход и положил ладонь на зрачок красного камня, вливая в него свою первобытную сущность.

Пылающий огонь внезапно изменил цвет от оранжевого до жуткого синего.

Керамический контейнер был зажарен в огне; несколько зимующих червей Гу проснулись от жары и начали безумно бороться. Керамический контейнер постоянно дрожал, но повреждений не было.

Шаги очистки не были сложными, Фан Юань и Бай Нин Бин альтернативно налили свою первозданную сущность.

Вскоре они достигли последнего критического момента.

Этому шагу требовалась свежая плоть от двух мастеров Гу, которая должна была быть брошена в огонь для очищения. В свитке ясно сказано, что чем больше плоти будет брошено в огонь, тем лучше будут последствия.

«К счастью, у нас есть плоть кости Гу; отрезание нескольких кусков плоти не будет проблемой», - Бай Нин Бин собирался принять меры, когда его остановил Фан Юань.

«Помедленнее, у меня есть идея получше»

Бай Нин Бин последовал по прямой видимости Фан Юаня к Бай Шэну и Бай Хуа.

«Ты действительно хочешь вмешаться в модификацию на этом этапе?» - встревоженный взгляд мелькнул в глазах Бай Нин Бин, когда он понял намерение Фан Юаня.

«Ты, чего ты хочешь?!» - Бай Шэн защищал свою сестру, как вдруг он почувствовал бедствие, нависшее над ними, заставляя его чувствовать беспокойство и панику.

Будучи мясом или рыбой на разделочной доске другого, когда Фан Юань и Бай Нин Бин перерабатывали червей Гу, они знали, что не могут убежать, поэтому они послушно оставались в стороне, ожидая, когда их члены клана придут на помощь.

Однако теперь Бай Шэн чувствовал огромное сожаление!

«Вы должны чувствовать честь, что ваши жертвы приведут к появлению совершенно нового типа червя Гу. Даже старший серой кости будет счастлив, если узнает об этом в преисподней, верно?» - Фан Юань ухмыльнулся и надавил на брата и сестру.

«Сестра, беги!» - Бай Шэн кричал, прежде чем направиться к Фан Юаню и схватить его за ногу.

«Старший брат!» - слезы вылились из глаз Бай Хуа, и только когда она колебалась, Фан Юань уже оставил Бай Шэна без сознания.

Видя, что Фан Юань приближается к ней, огромный страх распространялся в сердце маленькой девочки.

Она развернулась и побежала, но как она могла быть быстрее, чем Фан Юань?

Она была быстро поймана Фан Юанем, ее сердце упало, и она тщетно боролась и причитала: «Мама, где ты?».

Выражение лица Фан Юаня было безразличным, и он также отставил ее без сознания.

Все это было сделано эффективно; он снял всю одежду с брата и сестры, затем, неся по одной на каждой руке, он бросил их в огонь.

В тот момент, когда их бросили в огонь, они сразу же проснулись из-за жары, сильная боль напала на них, когда они пытались безумно бежать.

Двое выскочили из огня, их конечности безумно двигались, они отчаянно боролись.

Фан Юань холодно фыркнул, прежде чем пнуть их обратно в огонь.

Свиток требовал свежей плоти, поэтому Фан Юань не хотел забивать их до смерти. Таким образом, после того, как он пнул их, они снова выбежали, прежде чем он снова пнул их.

Это продолжалось снова и снова, пока Бай Шэн и Бай Хуа, наконец, не были сожжены до смерти.

Их тела напоминали свечи, когда они медленно таяли; огонь превратился из жутко-синего в алый цвет крови.

Однако преобразование огня замедлилось и не изменилось на красновато-фиолетовое.

В свитке было сказано, что цвет огня должен был измениться на красновато-фиолетовый, чтобы этот шаг можно было считать успешным.

«Что делать?» - брови Бай Нин Бина нахмурились; мастера Гу также получили бы обратную реакцию, если бы доработка Гу не удалась.

Разум Фан Юаня работал со скоростью турбо: «Бай Шэн и Бай Хуа были судьбоносными наследниками, почему они потерпели неудачу? Кажется, потому что было несоответствие, потому что они не были мастерами Гу. Если да, то нужно попробовать еще раз!».

Фан Юань, не колеблясь, активировал цветок тусита, чтобы выплюнуть острое лезвие.

Он вытянул предплечье и полоснул, кровь начала быстро течь, и он бросил свою плоть в огонь, который теперь пылал выше, чем рост человека.

«Твой ход», - после этого он бросил острый клинок Бай Нин Бину.

«Ты уверен, что это сработает?» - Бай Нин Бин колебался некоторое время, прежде чем использовать лезвие, чтобы порезать свое предплечье. Тем не менее, из-за ледяных мышц, лезвие, казалось, не резало лед.

Не имея другого выбора, Бай Нин Бин позвал золотую сороконожку с бензопилой и распилил кусок плоти.

Когда его плоть упала в огонь, огонь немедленно стал красновато-фиолетовым.

«Хорошо, успех или неудача зависит от этого! Мы должны вылить нашу первобытную сущность вместе», - Фан Юань был вне себя от радости.

Эти двое одновременно влили свою первобытную сущность в зрачки красного камня; механизм начал медленно закрываться, как костяной зверь, поглощающий пылающее пламя.

Два ряда клыков сошлись вместе, и челюсти надежно закрылись; пламя продолжало гореть изнутри, превращая череп в алый оттенок.

Бац! Керамический контейнер, казалось, взорвался.

Весь череп затрясся.

Только услышав этот звук, Фан Юань и Бай Нин Бин отпустили свои руки.

Фан Юань пристально смотрел на это движение, протягивая руку в сторону Бай Нин Бина.

Он ничего не сказал, но Бай Нин Бин уже знал, чего хотел Фан Юань.

Он фыркнул, но, думая о ситуации, у него не было выбора, кроме как отдать плоть кости Гу Фан Юаню.

У нее не было возможности мгновенно очистить Гу червей, но Фан Юань мог.

Плоть-кость Гу не сопротивлялась и была мгновенно очищена.

Однако, хотя Фан Юань и усовершенствовал его, он не мог использовать его из-за низкого уровня культивирования. Таким образом, он снова передал его Бай Нин Бину.

Бай Нин Бин получил его и немедленно активировал; оранжевое свечение покрыло рану на его предплечье, и почти мгновенно кожа и плоть выросли, его травма была полностью исцелена!

Тем не менее, первобытная сущность третьей стадии пика Бай Нин Бина мгновенно упала на двадцать процентов!

Недостатком костно-плотного Гу было то, что требовалось мгновенное потребление большого количества первобытной эссенции. Если бы это была зеленая медная первобытная сущность Фан Юаня, он не смог бы активировать ее, даже если бы его первобытное море полностью высохло.

Вслед за этим Бай Нин Бин исцелил Фан Юаня.

Лицо Фан Юаня было бледным, у него не было ледяных мышц, чтобы остановить кровотечение за короткий период, таким образом, он потерял много крови.

Раны на их предплечьях зажили, но боль была все еще такой же сильной, как и раньше, и их сердца дрожали от боли, они чувствовали головокружение!

Но у этих двоих была железная сила воли, несмотря на такую боль, их выражения лиц не изменились, они насильно выдержали сильную боль.

В мгновение ока череп медленно открылся; огонь уже исчез.

Не осталось никаких следов керамического контейнера и трупов Бай Шэна и Бай Хуа.

Два червя Гу появились в поле зрения Фан Юаня.

Один был зеленый, а другой красный, они были связаны вместе, как два нефритовых браслета, и тихо выпускали теплый блеск, пока они парили в воздухе.

«Это единство костной плоти Гу?» - не тратя времени на тщательное расследование, Фан Юань взял его и мгновенно усовершенствовал, сохранив в своем отверстии.

«Давай!» - он слетел с платформы и ворвался в новый секретный туннель, который появился в конце зала.

Лишь мгновение спустя мастера клана Бай прибыли в этот зал.

«Кто-то усовершенствовал Гу здесь!» - оставшаяся аура в воздухе заставила выражение старейшин измениться.

«Смотри, там одежда двух молодых мастеров», - вскоре они нашли детскую одежду, которая была порвана Фан Юанем на высокой платформе.

Видя это, чрезвычайно плохое чувство ударило в сердце лидера клана Бай, почти заставив ее отключиться.

Она даже не посмела установить связь.

«Преследуйте их! Они не могли уйти далеко, мои дети определенно с ними!» - выкрикнула

лидер клана Бай, ее глаза налились кровью.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/339938>